Глава 191: Мосты

Подъемник Чэнь Жун заложил в итоге уже на следующий день, выбрав место на обратной стороне плато горы за рощей. Со стороны въезда в долину опор подъемника и площадки не было видно, возможно, что было видно с какой-то точки джунглей, но это уж как сложится.

Были выстроены две небольшие каменные башни для опор тяг вынесенной площадки, на которой в принципе поместилась бы повозка без лошади. Управление лебедкой было примитивное – рычагом, отжав который, задействовался ворот, поднимающий или, наоборот, опускающий площадку подъемника. Энергией ворота был магический кристалл, хотя без труда можно было переделать на шестерни, движимые или водой или тягловым животным, наматывающим на ворот корабельные канаты, тянущие площадку. Подобное устройство уже использовалось в этом времени для строительства крепостных стен. Новым было то, что вместо живой силы он использовал первый магический мотор на энергии кристалла. По сути, это был зацикленный магический стихийный поток, сходный со струей воды, крутящей колесо.

Когда подъемник поднял первый груз, восторгам служителей не было конца. Правда, из-за использования магического камня это был очень дорогой механизм. В этом времени такие камни в большинстве были природными, рожденными источниками. Они были как непосредственно извлеченными из них, как семя, либо добытыми в рудниках, как древнее семя, закапсулированными в пустую породу. Возможно, что в этом времени он был единственным омегой, способным создавать камни непосредственно своей силой. Просто он знал, что у омег есть такая врожденная способность, как и пространственная магия, а потому постоянно тренировал её.

Альфы же были, как правило, только потребителями подобных камней, для которых они играли роль батареек, непосредственно насыщая ки их магические горны… Ну или ядра.

Чэнь Жун регулярно тренировался в создании кристаллов, чтобы растрачивать свою ки, не вызывая застоя. Любые манипуляции энергией эфира развивали ядро и оттачивали мастерство. Вот он и не ленился, пока юный возраст позволял развиваться в ускоренном темпе. Регулярно проводя комплексы упражнений на восходе и закате, и медитируя.

Если устройство подъемника Чэнь Жун делал магически, то механические детали к нему делали обычные работники, присланные Домами Ван и Чэнь. Часть были выкованы его кузнецом, по его рисункам-чертежам. Присланные работники расширили и полностью переделали лестницы-спуски на балконы, на которые им указал Цзушие Бисе.

Так что заброшенные когда-то балконы вновь стали обрабатываться.

Женя всегда поражался трудолюбию местных простолюдинов, они могли работать словно муравьи, выполняя поставленную господином задачу.

Пока выполнялись все подготовительные работы, у Главы Ордена хватало занятий, связанных непосредственно с храмом. Беседы с теми, кто хотел остаться на послушание, выполняя свои

обеты Бисе или теми, кто хотел получить лечение источником. Ведение самих служб, заполнение сундуков с артефактами на зарядку, что тоже требовало присмотра магическим зрением.

Так что большую часть дня Чэнь Жун был занят в центральном храме с паломниками, освобождаясь буквально в течение дня на несколько часов, которые тратил на еду или посещение источников и короткие восстановительные медитации. Магическая вода очень ему помогала, и он предполагал, что внутри горы мощный источник. Он фактически мгновенно восполнял запас силы, растраченный на упражнения или еще какие-то магические действия.

В принципе, такой эфирный фон должен был пагубно влиять на постоянно живущих тут простолюдинов-служителей, но этого не происходило, что давало намек на то, что они, скорее всего уже мутировали, и стали пассивными носителями дара. Не удивительно, что источники считались чудотворными, достаточно было зациклиться на какой-то мысли и провести пару месяцев в этом фоне, чтобы убеждение начало реализовываться. Ну а поскольку само признанное покровительство божества имело определенный имидж, то и помыслы были соответственные. С большим разнообразием желаний сюда не ходили: чаще всего оно было связано с сексуальным здоровьем, привлекательностью и плодородием. Тем, чем славились кролики и котики, чья ипостась явственно читалась в облике божества, хоть он и был потомком драконов.

Но эти просьбы касались обычных горожан, как простолюдинов, так и аристократов.

Изыскатели, копатели и охотники просили у Бисе удачливость, допуск к сокровищам, охранником которых всегда был, так или иначе, дух, связанный с Бисе; живучести котов и кроликов в экстренных ситуациях; короче — покровительства и некоторого попупустительства столь своеобразного божества.

Третья группа посетителей относилась к куртизанкам и куртизанам. Они считались и так служителями Бисе, о чем постоянно напоминали божеству, прося здоровья и привлекательности, но в случае, если хотели сменить профессию или место работы, они должны были по негласному поверью непременно отработать в храме, получив «расчет».

Хотя божество не относилось к высшему пантеону, но было очень почитаемо, хотя бы потому, что было любимым младшеньким в семействе драконов, непосредственно олицетворяющим силу Неба и стихии. Драконы считались самыми могущественными среди демонов. Даже остаться живым после встречи с драконом считалось подвигом. Императорская династия, по слухам, несла в себе их наследие, будучи человеческими носителями крови драконов. Потому и ходили слухи, что пока потомки Сыма на престоле, страна будет могущественна под драконьим крылом.

Но проявлением крови дракона была одаренность, а среди Сыма одаренных сейчас не было. И все чаще звучало, что кровь уснула или вовсе покинула императорский род.

Понятно, что слухи распространяли люди царственных князей, рассчитывающих занять

императорский престол. И Женя понимал, что в его прошлом именно это привело ко многим бедам. В итоге ко времени жизни Жени почти вся территория нынешней империи скрылась под темными зонами с редкими островками защищенных огромных городов-крепостей, по сути мини-государств, сообщение с которыми поддерживалось только благодаря защищенным караванам, что по земле, что по воздуху…

Женя понимал, что оказался в этом времени неспроста, но и понять своего предназначения пока не мог. В каком-то смысле он плыл по течению происходящих событий, просто стараясь выжить и сделать свое пребывание в этом времени более комфортным.

Когда для строительства будущих мостов все предварительные работы были совершены, то Чэнь Жун с монастырскими служителями в полдень торжественной процессией пошел к первому из намеченных мест. За ними следовали и присутствовавшие в это время на плато паломники и работники, как они могли упустить что-то явно столь неординарное!

Под ритмичные удары в барабаны Основатель Ордена Бисе торжественно воздел руки вверх, и воспел просьбу в помощи божеству, после чего магическим посылом, свернутый плетеный мост, точно воздушная змея, скользнул над пропастью, соединяя два плато. С громким лязгом два внушительных кованных копья–костыля устремились вперед и закрепили его дальний конец, войдя в скалу, как в масло.

Узкий плетеный мост закачался над пропастью.

Следуя следующему резкому движению, еще одно копье с привязанным корабельным канатом устремилось вперед, давая дополнительную независимую опору- страховку. На канат были тут же навязаны скользящие петли, которые работники закрутили вокруг кистей, чтобы в случае потери основы не рухнуть в пропасть. На таких же петлях были закреплены два столба бамбука, предназначенного для опор на другом конце.

Первым на другую сторону двинулся Чэнь Жун, даже не касаясь страховки, все с благоговением смотрели на фигуру Главного жреца, идущего по плетеному из бамбука полотну мостика даже без страховки. Казалось, что под его ногами мостик обретал какую-то надежность и даже устойчивость, вдруг прекращая раскачиваться под порывами ветра.

Таким образом, на западное плато Чэнь Жун ступил первым. Он мельком глянул на «костыли» но те были загнаны в камень силой, которой он не пожалел для посыла, намертво.

Следом за ним двинулись служители, одновременно таща по канату и столбы для будущей опоры моста. За ними, дождавшись, когда те ступят на соседнее плато и вознесут хвалу Бисе, двинулись уже рабочие

Чэнь Жун тем временем, дождавшись прибытия столбов, вогнал их в скалу так же, как и костыли, теперь работникам, немного шокированным таким сказочным проявлением силы Цзушие, оставалось закрепить дополнительные защитные поручни, уже сплетенные работниками, расширить само полотно моста. И закрепить для гарантии свободный конец

полотна моста к столбам, и дополнительные подвесные тяги, чтобы увеличить надежность, уплотнить покрытие , ну и остальное, что делало узкую плетеную ленту нормальным пешеходным воздушным мостом.

Чэнь Жун тем временем переносил магически свободно лежащие камни для будущих каменных тумб, окружающих опорные столбы.

Работа людей, шокированных силой своего Главы, буквально закипела, каждый старался показать себя как можно лучше. Едва появились страхующие поручни, как работники буквально стали сновать меж плато, перетаскивая строительные материалы. Плато было не менее большим, чем Сишань, гораздо более плоским и заросшим лесом. Чэнь Жун рассчитывал именно на нем сделать кремлин Чэнь, где поселить своего брата с семьей.

Он подумал над созданием подъемника и отмел эту мысль. Для начала следовало расчистить плато от зарослей, и подготовить наиболее удобное место для постройки. Но, во-первых, Чэнь Жун бросил сканирующий взгляд, чтобы определить есть ли на горе магические растения и минералы. Хорошо, на Сишань есть магический источник, но ведь и на этом плато достаточно пышная растительность. Сомнительно, что это только благодаря естественным осадкам.

Звездный дождь нарушил многие законы природы в этом мире, создав магические аномалии, подобные родникам и источникам на таких плато. Как бы вода могла подниматься сама по себе вверх на такую высоту? Хотя не исключена и подземная вулканическая активность. Вода в источнике Сишань была теплой, хотя вполне приятной на вкус и пригодной для питья.

С этими мыслями Чэнь Жун вглядывался в дикие заросли перед собой, когда его зрение зацепилось на остатки некоего строения в глубине леса.

Он подозвал двоих служителей вооруженных мечами, похожими на мачете и уже готовившимися расчищать дикие заросли и указал им направление, куда следует прорубаться в первую очередь.

Воодушевленные и возбужденные работники и монахи тут же составили команду и двинулись вперед, слаженно под бой барабанов начав расчистку.

Уже через несколько часов они пробили проход в зарослях джунглей к интересующему Чэнь Жуна месту.

Ожидаемо это оказались древние руины неизвестной постройки, скрытые среди растительности и скальных камней,скорее всего, это было когда-то дворцовое здание, судя по планировке. Явно оно было построено во времена до звездного дождя, а может и еще раньше. Хотя основные катаклизмы, похожие на сдвиг материковых плит, были именно в то время, насколько он помнил из современных ему по прошлой жизни исследований…

Эти горы были краем огромной поднявшейся материковой плиты, образовавшей равнины

империи, а вот южнее, до самого океана были пространства джунглей, которые были гораздо ниже по уровню, чем равнины. Эта гряда как раз являлась границей.

Конечно, такие катаклизмы были критическими для многих населявших этот материк народов. Множество древних городов оказалось разрушено, кануло в бездну или наоборот, оказалось вознесенным поднявшимися породами. Но наличие тут этой древней постройки говорило, что город был выстроен не на пустом месте, и наверняка имеет куда более древнее происхождение, чем принято думать. Кто знает, какие тайны скрыты под ним.

Однако наверняка его ждут сюрпризы и на других плато.

Он медленно вошел в руины, там мало что сохранилось, помимо мощного фундамента и части стен. Их можно было использовать для основания Кремлина. Конечно, под ним наверняка есть подземелье, но это требует куда более вдумчивого исследования.

Он дал соответственные указания, и монахи с работниками дружно взялись за расчистку окружающих зарослей. Жрецы, казалось и не были удивлены наличием руин, работники немного удивленно переговаривались, ведь Жрец четко дал направление, хотя руины были совершенно скрыты лианами и деревьями.

— Эти руины безопасны, но они дают нам основу для строительства. Над ними будет несложно сделать временный навес от непогоды, — пояснил Чэнь Жун. — Судя по их древности, тут крепкая скальная основа. Но следует остерегаться трещин на самом плато. На неизвестные участки следует идти только со страховкой, обвязавшись крепкой веревкой. О чем и были даны указания работникам.

Последнее неожиданно уже через несколько часов спасло жизнь одному из работников, он провалился в трещину, скрытую растительностью и пологом старых ветвей. Перепуганного мужчину вытащили, а провал тут же огородили, более в той стороне пока не работая… После этого работники и монахи стали гораздо осторожнее. Чэнь Жун заглянул в получившуюся дыру, там ничего было не видно, но где-то внизу явственно слышался шум водного потока. И это было хорошим знаком, поскольку видимое отсутствие воды Чэнь Жуна откровенно напрягало. Но такое место требовало для своего исследования соответственной подготовки и экипировки.

После выдачи указаний насчет опасного места и техники безопасности, Чэнь Жун занялся обходом плато по периметру с несколькими сопровождающими жрецами. Попутно он осматривал края обрывов на предмет ненадежного грунта и мест, где можно сделать спуски на ближайшие балконы. Сопровождающие сразу делали отметки красными шестами, охапки которых несли с собой.

К счастью, особенно края плато заросшими не были, только в нескольких местах через лианы пришлось буквально перелазить, настолько толстыми были одревесневевшие древние стволы. Часть плетей этих гигантов тянулись к центру плато, а часть переваливались через его край и свисали с плато длинными прядями… и сразу навели Чэнь Жуна на несколько идей.

Почему бы не воспользоваться ими, как основой следующего моста? Благо, что расстояние в этом месте до следующей столовой горы было небольшим? Оно в целом самым широким было как раз в ущелье Сишань, отчего там удалось сделать проход в джунгли. Даже те ущелья, где протекали реки, были уже. А кое-где с одного плато на другое можно было и вовсе перепрыгнуть. Но вот подняться на гору оказалось возможным только на Сишань. Слишком круты и неприступны были скальные склоны. Трудно даже сказать, сколько усилий потребовалось для строительства тропы на Сишань. Из-за близости расположения ущелья меж скал были засыпаны обломками, во многих местах существовали провалы, и пройти там было невозможно. Не исключено, что организовать проход у Сишань удалось только из-за той пары гор, рухнувших друг на друга и образовавших арку прохода? Кто знает.

Самая длинная лиана магией была вытянута из ущелья между гор и переброшена на следующее плато, её длины как раз хватило. Там ее хвост был намертво «пришпилен» бамбуковым копьем… остальные пряди точно живые, тут же, следуя за магическим посылом принялись оплетать эту основу, закрепляясь и внедряясь в трещины на противоположной стороне.

Через пару часов очень напряженной работы живой мост был готов. Но Чэнь Жун покачнулся от такого перерасхода сил и присел отдохнуть. Один из жрецов подал флягу с «живительной» водичкой Сишань.

На сей раз первыми, ступившими на другое плато были… вездесущие кролики. Что жрецами было воспринято как хороший знак — одобрение их действий самим Бисе.

Следующее плато было сравнительно небольшим, но зато с него было несложно перейти на два рядом стоящих, в одном случае потребовался бы небольшой мостик, а в другом как раз можно было перепрыгнуть. А само плато было заросшим тем самым магическим ягодным кустарником с теми синенькими ягодами, уже встречавшимся Чэнь Жуну в горах близ НаньНьяна, где он провел ночь. Сейчас этот кустарник обильно и ароматно цвел. В его зарослях водились какие-то птицы, отдаленно напоминающие куропаток.

Жрецы пришли в восторг, объясняя, что эти птицы, их яйца и мясо были невероятным деликатесом и высоко ценились даже на дворцовой кухне. Ну, это-то было объяснимо, наверняка их мясо имело целебные магические свойства. Все продукты, имеющие магический фон, если не были ядовиты, то были целебны. Да и ядовитые наверняка использовались во многих лечебных составах, далеко не все рецепты с местными растениями Чэнь Жун знал. Но вот на кустарник указал монахам, приказав его разводить и на основном плато. Там были невозделанные участки на балконах.

На эти ягоды у него были планы — и на отвары и на вино и на еще многое: сладости-конфекции в большинстве. Это была первая столь значимая находка. Хорошо, что возможности этого растения он уже оценил в своем пространстве. На два ближайших тоже небольших плато сразу были сделаны переходы, но больше пока расширяться Чэнь Жун не планировал. Сначала надо было хоть немного обустроить эти. И собрать достаточно строительных материалов для тех же мостов на другие плато… К тому же следовало дождаться господина Чэнь Ли с его бумагами. Ну и озадачить его постройкой кремлина.

Впрочем, у него уже было заготовлено все для моста на восточное плато относительно Сишань.

Когда он подошел к мосту на Сишань, то его встретил немного ошарашенный Чэнь Ли. Весь город буквально бурлил новостями о чудесах, происходящих в храме. Охрана у подъема на гору едва справлялась, ограничивая и регулируя поток паломников. Все жаждали своими глазами увидеть переход на другую гору.

А Чэнь Ли радовался, что успел оформить нужные бумаги. Теперь он получит первый и самый вкусный кусок.

Чэнь подождал главу рода Чэнь на новой территории, тот немного опасливо прошел по подвесному мосту. И даже вытер пот со лба, ступив на новое плато.

— Господин Чэнь Ли. Вы вправе выбрать себе место под первый кремлин. Возможно, эта вершина и ли та, что будет на западе от Сишань. И у этой и у той есть свои преимущества. Тут есть древняя основа, наверняка это даст весьма прочное основание для будущей постройки. Но рядом трещина, требующая исследования. А то плоскогорье, что восточнее, разделено со следующим рекой, можно сделать там подъемник прямо от пристани, это обеспечит доставку грузов. И с обратной стороны к ней примыкает императорская плантация строительного бамбука.

— Но ведь туда еще нет перехода?

— Да, и само плато еще не исследовано, кто знает, что может оказаться в его зарослях…— улыбнулся Чэнь Жун, наблюдая за муками выбора министра. — Но вы можете подумать… пока других претендентов на освоение плато нет…

— Ха! — Чэнь Ли потряс толстой стопкой подшитых листов. — Это вы так думаете, Цзушие Бисе!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36241